

УДК 37.018.11

ББК Ю961-7

Современные родители как субъекты процесса формирования семейных ценностей в цифровую эпоху

Азбукина Елена Юрьевна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра фундаментальной психологии и поведенческой медицины, Томск, Россия
E-mail: azbukina.ey@ssmu.ru*

АННОТАЦИЯ.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием семейных ценностей в цифровую эпоху. Сегодня родители всё более дистанцируются от воспитания подрастающего поколения, перекладывая ответственность на социальные институты, прежде всего, на учреждения образования. Исследователи теории поколений отмечают, что такая позиция родителей обусловлена как социальными установками, так и системой ценностных ориентаций, присущих различным поколениям. Автор статьи предприняла попытку осветить вопросы, связанные с развитием субъектности родителей, участвующих в формировании и защите семейных ценностей в эпоху тотальной цифровизации современного общества.

Ключевые слова: семейные ценности, цифровизация, субъектность, родители, теория поколений, взаимодействие, взаимопонимание.

Modern parents as subjects of the process of forming family values in the digital age

Azbukina Elena Yurievna

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Department of Fundamental Psychology and Behavioral Medicine, Tomsk, Russia
E-mail: azbukina.ey@ssmu.ru*

ABSTRACT.

The article touches on the issues of forming family values in the digital era. Parents today take an increasingly detached position in matters of raising the younger generation, shifting responsibility to various social institutions, primarily those belonging to the education system. This position of parents in some cases is determined by social attitudes and the system of value orientations inherent in different generations, which is confirmed in research on the theory of generations. Based on the research, the author of the article attempts to highlight issues of the development of subjectivity in parental positions on the formation of family values in the digital era. An important factor in this process is the trend of total digitalization of modern society. Digital technologies, penetrating into all spheres of human life without exception, have both positive and extremely negative consequences in the formation of the value system of the younger generation.

Keywords: family values, digitalization, subjectivity, parents, theory of generations, interaction, mutual understanding.

Современная ситуация воспитания подрастающего поколения побуждает задуматься о роли старших членов семьи в личностном становлении подрастающих поколений. Однако, трансформации, произошедшие в обществе и продолжающиеся по сегодняшний день, оказывают достаточно сильное влияние на социализацию молодого поколения.

Процессы глобальной цифровизации, социальные, экономические и культурологические факторы оказывают существенное влияние на разрушение института семьи. Как свидетельствует мировая практика, в современном обществе наблюдается трансформация семейных ценностей, отношений, модификация форм; увеличивается доля сожительства и партнерств; сводных, бинуклеарных и неполных семей; широкое распространение в западном мире получили межстрановые и однополые семьи и т.д. [1].

По мнению Дубовских Ю.В. и Чикер В.А, трансформационные изменения, происходящие в семье, следует рассматривать в двух направлениях. При оптимистическом - изменения – это естественный процесс приспособления и адаптации семьи к меняющимся условиям среды. С учетом закономерности и предопределенности трансформации семейных отношений и ценностных ориентаций в современном постиндустриальном обществе, становится очевидной проблема адаптации личности к новым реалиям [2].

Пессимистичный подход предполагает, что «общество, основанное на эгоизме, нарциссизме, аутоэротизме, инфантилизме, индивидуализме» обречено на вымирание. «Угасание цивилизации — это, прежде всего, разрушение института семьи, снижение рождаемости и распространение социальных патологий» [там же]. Анализ ценностных ориентаций современной молодежи позволяет сделать вывод о приоритете личных индивидуальных потребностей над общими, коллективными, семейными ценностями. Очевидно, что молодое поколение стремится к удовлетворению собственных интересов, отказываясь от супружества и деторождения. Причинами данного массового явления становятся психологическая неготовность, тревога и страх перед выстраиванием отношений с противоположным полом, появляющимися ответственностью, долгом и заботой о воспитании детей.

Значение семейных ценностей и влияние старшего поколения на формирование нравственных ориентиров молодежи стали рассматриваться (с возникновением и развитием психологической науки) как движущая сила, определяющая поведение человека в социуме [3].

Семья, как указывает А.В. Мудрик, является важнейшим институтом воспитания и социализации личности. Именно родители, старшее поколение передают ребенку опыт, формируют модели поведения, мотивируют к успешной учебе и самореализации в будущем. Напомним, что в российском обществе воспитание относится к базовым функциям семьи, как социального института [4].

Как указывает И.П. Лотова, семейные ценности свидетельствуют о положительных и отрицательных показателях значимости объектов, которые связаны узами супружества-родительства-родства. Для понимания сущности семейных ценностей необходимо определить: из каких элементов они состоят; какие именно потребности, внутренние установки, смыслы образуют комплекс семейных ценностей как для отдельной личности, так и для общества, в целом.

Семейные ценности можно разделить по элементам связи внутри семьи:

- ценности, связанные с супружеством;
- ценности, связанные с родительством и ценности, связанные с родством [5].

Для выявления ценностных компонентов в структуре семьи необходимо обозначить основания для категоризации. Так, И.П. Лотова (2015) приводит классификацию семейных ценностей на основе цивилизационной принадлежности.

Доиндустриальному обществу соответствует *традиционная семья* с наиболее значимыми *ценностями родства* (расширенные многопоколенные семьи, связь с родственниками, уважение к опыту старшего поколения, сохранение традиций, непререкаемый авторитет родителей).

Индустриальному обществу соответствует *современная семья* с характерными для нее *ценностями родительства*. Здесь значимым является воспитание личности, забота о детях, передача материального и духовного богатства следующему поколению.

Постиндустриальному обществу соответствует *постсовременная семья* с *ценностями супружества*, выражающимися в поддержании своеобразия каждого члена семьи, формировании индивидуальности, свободе выбора.

Отметим интересный аспект, на который указывает, с точки зрения поколенческих отличий. Несмотря на то, что феномен поколения сам по себе может являться объектом изучения, до сих пор не существует единого общепринятого его определения. На основе анализа научной литературы на эту тему под

поколением нами понимается общность людей, сформировавшаяся на конкретном временном отрезке, под действием определенных исторических событий, имеющая схожие ценности и разделяющая чувство принадлежности к данному поколению [5].

В статье «Поколение» исследователь М.А. Исаева описывает научный интерес к анализу поколений и проблемам отношений между ними. Она отмечает, что подобные исследования появились уже в XIX веке. Существовали ранее и актуальны сейчас различные трактовки понятия «поколение».

В разных исторических контекстах понятие «поколение» понималось так:

- демографическое понимание — разделение на возрастные поколения отцов и детей;
- позитивистско-натуралистическое понимание поколения как возрастной группы, имеющей общую пространственно-временную локализацию;
- культурно-историческое понимание, где акцент делается на духовной общности поколений, с учетом того, насколько быстро меняются духовные и культурные ценности, например, в традиционных обществах, где смена ценностей происходит медленно, к одному поколению можно отнести различные возрастные когорты прадедов, дедов, отцов, детей;
- историко-политическая трактовка, здесь поколение — это господствующая на историческом отрезке общность [6].

А.М. Рикель и Д.Д. Ермолаева на основании изучения работ по социальной психологии, социологии и культурологии выделили существенные признаки поколений:

- поколения — это большие группы, функционирующие естественным образом;
- каждое поколение не существует отдельно, и изучать поколения следует во взаимодействии, учитывая взаимное межпоколенческое восприятие;
- межпоколенческие отношения являются межгрупповыми, так как в них присутствует «когнитивная социальная категоризация»;
- поколения следует рассматривать с учетом транзитивности, то есть изменчивости установок, смыслов, отношений;
- поколение — это более, чем просто «демографическая когорта», — последняя характеризует общность людей, у которых в один и тот же период произошло определенное демографическое событие, «возрастная когорта» описывает людей, близких по году рождения, возрасту; поколение может включать в себя несколько возрастных когорт людей, сформировавшихся под действием общего исторического опыта [7].

Однако, наиболее известной и популярной теорией поколений является теория Н. Хоува и У. Штрауса [6]. Проанализировав большой исторический период, они выделили и описали сходство в характере времени, определили цикличность, когда времена подъема сменялись стабильностью, затем упадком и разрушением.

Такие периоды были характерны не только для экономики, но и для социальных явлений.

В теории поколений периоды названы «превращениями», а циклы, сменяющие друг друга, — «Подъем», «Пробуждение», «Спад», «Кризис».

Конкретный период является формирующим для молодежи, в последующем зрелом взрослом возрасте поколение само на основе ценностей, усвоенных в юности, формирует исторические события. Из этого следует, что одновременно проживают, последовательно сменяя друг друга, четыре архетипа: «Пророки, Странники, Герои, Художники».

Авторы Н. Хоув и У. Штраус предложили под поколением понимать общность людей, сформировавшуюся на конкретном временном отрезке, под действием определенных исторических событий, имеющую схожие ценности и разделяющую чувство принадлежности к данному поколению. «Ключевой тезис поколенной аксиологии Хоува — Штрауса заключается в том, что особенности поколения выражены в его ценностях, которые формируются под влиянием внешних событий» [6].

Современный цикл, по данной теории, включает: Пророков «бэби-бумеров» (1943–1960 г.р.); Странников «поколение X» (1961–1981 г.р.); Героев «поколение Y» (1982–2004 г.р.); Художников «поколение Z» (2005 г.р. — наши дни).

Отечественные исследователи, не используют терминологию Н. Хоува и У. Штрауса, выделяя схожие временные границы для описания поколений: поколение 1943–1965 годов рождения, поколение 1965–1984 годов рождения и поколение 1984–2003 годов рождения [7].

Интересное исследование по выявлению поколенческих отличий в семейных ценностях было проведено в октябре 2021 года в Санкт-Петербурге [8].

В опросе приняли участие 100 человек (31 мужчина, 69 женщин), среди них 23 человека из поколения бэби-бумеров — 1944–1963 г.р. (6 мужчин, 17 женщин); 49 человек из поколения X — 1964–1985 г.р. (17 мужчин, 32 женщины); 28 человек из поколения Y — 1986–2002 г.р. (8 мужчин, 20 женщин). Отличия в социально-демографических характеристиках представителей поколений объясняются тем, что они находятся на разных этапах жизненного пути. Для выявления связи между переменными применялся метод непараметрической корреляции с использованием критерия г Спирмена.

Были выявлены следующие поколенческие отличия в семейных ценностях, которые позволяют лучше понимать взаимоотношения особенности сегодняшних родителей и детей.

1. Потребность в личностной идентификации с партнером наиболее значима для представителей поколения Y, наименее для представителей поколения X. Данная потребность проявляется у поколения Y в необходимости проявления собственной значимости в различных сферах жизни, как в профессиональной, так и в личностной.

С точки зрения семейных отношений такая позиция может вызывать у остальных членов семьи ощущение незначимости и неважности. Когда мы говорим о детском возрасте, то можем констатировать что такая реакция родителей побуждает детей и подростков искать значимую компанию вне стен родного дома.

Внешняя социальная активность наиболее значима для представителей поколения Y, наименее - для представителей поколения X.

Родительско-воспитательная сфера наиболее существенна для представителей поколения бэби-бумеров, наименее - для представителей поколения Y. Следует отметить, что на поколенческие отличия накладываются и возрастные, и связанные с различными этапами семейной жизни особенности, что является значимым при изучении поколений.

Подчеркнем, что помимо вышеописанных методических приемов, необходимо особо обозначить причины отличий поколенческих факторов от возрастных. Как считают эксперты возрастной и семейной психологии, у представителей поколения «бэби-бумеров» потребности, удовлетворяемые в семье, наиболее выражены в сферах внешней социальной активности, родительско-воспитательной, внешней привлекательности.

Для представителей поколения «бэби-бумеров» воспитание детей связано с хозяйственно-бытовой заботой, заботой о внешнем виде и здоровье. Представители данного поколения считают важным прививать своим детям коллективистические ценности, они готовы брать на себя ответственность и проявлять активность в ведении домашнего хозяйства. Однако уровень ожидания от партнера такой активности у них ниже, чем в других поколениях.

В поколении бэби-бумеров ценности родства выражены более, чем в других поколениях.

Для представителей поколения X (1964–1985 г.р.) наиболее значимыми потребностями, удовлетворяемыми в семье, являются родительско-воспитательная и социальная активность. В воспитании детей они в большей степени, чем представители других поколений, проявляют психологическую поддержку и заботу об эмоциональном состоянии детей. Мы считаем, что данный компонент, важен в современном нестабильном и опасном мире, когда наибольшую активность приобретает кибермошеничество, направленное в том числе на подрастающее поколение, то есть детей и подростков.

Для представителей поколения Y (1986–2002 г.р.) главным мотивом супружеских отношений является близость и поддержка, забота, а в меньшей степени — продолжение рода. Они меньше проявляют активности в воспитании детей, чем в других поколениях. При этом для них желание видеть своего партнера любящим и заботящимся о детях так же выражено, как и у представителей других поколений. Однако, в хозяйственно-бытовой сфере они менее других готовы брать на себя ответственность и проявлять активность в ведении домашнего хозяйства, ожидая хозяйственности, заботы и внимания от своего партнера. Они считают важным прививать своим детям индивидуалистические ценности. Представители поколения Y более других свободны в оценках родителей, но демонстрируют большую привязанность к ним.

Данные характеристики проявляются во всех сферах жизни и в общей оценке могут свидетельствовать о так называемой «личностной незрелости целого поколения», при которой «заботливые родители» создавали для своих детей лучшее будущее и настраивали на легкую и беззаботную жизнь.

Отметим также тенденции цифровой глобализации, которые оказывают существенное влияние на формирование семейных ценностей. Родители с раннего возраста всё активнее используют гаджеты, смартфоны, т.е. вместо совместного проживания эмоциональных проблем вместе с ребенком, родители

поколения Y и Z включают малыша в виртуальный мир, с иными ценностными ориентирами, почти не связанными с реальной жизнью. Зачастую использование гаджетов применяется для отвлечения детей при проявлении последними неприемлемых форм поведения. На наш взгляд, важно отметить, что и современная киноиндустрия насытила рынок мультфильмами, в которых сами герои и их поступки обязательно облачены ореолом мистики и волшебства. И это может формировать у подрастающего поколения неадекватное представление о той реальности, в которой он живёт.

Интересным, на наш взгляд, являются выводы исследователей [6, 7, 8, 9, 10] о связи иррациональных установок должностования с ролевыми ожиданиями в семье. Представители поколения X в большинстве проявляют такие установки по отношению к другим, а также ожидают активности и ответственности от партнера в родительско-воспитательной и хозяйственно-бытовой сферах.

Для поколения бэби-бумеров характерны тенденции оценивания целостности личности, насколько человек хороший родитель, супруг, хозяин.

Как же относятся представители разных поколений к институту брака?

Большинство респондентов поколения X (65,3%) состоят в зарегистрированном браке; у 43,5% респондентов поколения бэби-бумеров отношения - в прошлом. Среди представителей молодого поколения Y в зарегистрированных отношениях состоят 17,9%, никогда не состояли в отношениях 32,2%. Указанные социально-демографические характеристики выборки, безусловно, имеют значение для анализа семейных ценностей представителей разных поколений [3, 6, 7, 8].

Ранжирование по уровню значимости потребностей, удовлетворяемых в семье, показало, что на первом месте у всех поколений находится сфера внешней социальной активности, а на последнем — 7 месте интимно-сексуальная.

На втором месте у представителей поколения бэби-бумеров и у представителей поколения X — родительско-воспитательная сфера. У представителей поколения Y родительско-воспитательная сфера лишь на пятом месте, после личностной идентификации и эмоционально-психотерапевтической сфер. Это подтверждает гипотезу о менее выраженных ценностях родительства у молодого поколения и большой значимости для них эмоциональной сферы.

В поколении X выявлена обратная связь иррациональной установки фрустрационной толерантности с родительскими и внешними притязаниями (p меньше 0,05). Возможно, это объясняется тем, что активность и готовность взять на себя ответственность в воспитании детей, а также забота о себе помогает людям этого поколения справляться со сложными жизненными обстоятельствами. Также выявлена связь между иррациональной установкой по отношению к другим и родительскими и хозяйственными ожиданиями, что подтверждает гипотезу, чем более человек испытывает неоправданные ожидания по отношению к другим, тем более ждет от своих партнеров активности и ответственности в воспитании детей и в быту.

Выявленные в поколениях корреляции между сферами семейной жизни могут иметь следующую интерпретацию.

Так, например, установлено, что в поколении бэби-бумеров родительская сфера связана с хозяйственно-бытовой сферой (p меньше 0,01), сферой внешней привлекательности (p меньше 0,01) и сферой социальной активности (p меньше 0,05). Вероятно, представители этого поколения считают важным для воспитания ребенка обеспечить его бытовым комфортом, связывают свои профессиональные успехи с благополучием семьи.

Для поколения X родительско-воспитательная сфера связана с эмоционально-психотерапевтической (p меньше 0,01), что объясняется тем, что представители этого поколения заботятся о психологическом и эмоциональном благополучии своих детей, оказывают им эмоциональную поддержку.

Для представителей поколения Y родительско-воспитательная сфера связана отрицательно со сферой внешней привлекательности (p меньше 0,01). Вероятно, в противоречии находится желание и возможность одновременно заботиться о себе и о ребенке.

Выявлено следующее противоречие: для тех, кто ожидает видеть в партнере хорошего родителя, важно, чтобы партнер оказывал и хозяйственную (p меньше 0,01), и эмоциональную поддержку (p меньше 0,01), но, со своей стороны, представители этого поколения не готовы к проявлению активности и ответственности в семейных отношениях, что, вероятно, говорит об их недостаточной социальной зрелости.

На статистически значимом уровне (p меньше 0,05) для представителей поколения Y (1986–2002 г.р) родительско-воспитательная сфера наименее значима, чем для представителей других поколений. Стоит обратить внимание на тот факт, что родительские ожидания, то есть желание видеть своего партнера любящим и заботящимся о детях, у этого поколения особенно не отличаются от других поколений; а

родительские притязания, то есть готовность самому проявлять активность в воспитании детей, на статистически значимом уровне ниже, чем у остальных. Наибольшие показатели выраженности потребности в рождении и воспитании детей выявлены у представителей поколения бэби-бумеров (1944–1963 г.р.).

Таким образом, исследование, проведенное в Санкт-Петербурге, помогает увидеть потребности современных родителей и осознать их роль в формировании семейных ценностей. Российские психологи и педагоги (В.И. Слободчиков, П.И. Пидкасистый, С.Л. Соловейчик, Г.Н. Прокументова, Г.А. Цукерман и др.) указывают, что процесс формирования традиционных семейных ценностей пройдет успешно при согласованном взаимодействии семьи, образовательного учреждения и иных субъектов воспитательного процесса, что позволит обеспечить системность, преемственность традиций, созидательного воздействия, непрерывность воспитательного воздействия педагога и семьи, то, что называется «событийным общением».

Событийный подход к воспитательному пространству завоевывает признание педагогической науки и практики (Д.В. Григорьев, Н.Л. Селиванова, В.И. Слободчиков, А.А. Шибаева и др.). Он позволяет проектировать и воплощать в жизнь реальные педагогические события различного уровня.

Событийное общение способствует возвращению детско-взрослых событийных общностей — объединений субъектов образовательного процесса (педагогов, детей, родителей) на основе ценностных ориентиров, норм, смыслов общения и взаимодействия, сотрудничества и содружества с дошкольного возраста до представителей университетов «третьего возраста» в том числе. Такое объединение представителей разных поколений позволит (в некоторой степени) противостоять гегемонии глобальной цифровизации современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-transformatsii-instituta-semi/viewer>
- [2] Рикель А.М., Д.Д. Ермолаева Особенности представления об успехе у людей разных поколений <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniya-ob-uspehe-u-lyudey-raznyh-pokoleniy/viewer>
- [3] Формирование семейных ценностей как основа социального благополучия детей и подростков [Электронный ресурс] : Всероссийская научнопрактическая конференция (Сыктывкар, 3 октября 2017 года): сборник докладов / сост.: Н.Г. Торлопова; Мин-во образования, науки и молодеж. политики Респ. Коми, Коми республик. ин-т развития образования. – Электрон. текстовые дан. (6,9 Мб). – Сыктывкар: КРИО, 2017. https://doumayachok.ucoz.ru/Documenty/2020/sbornik_konferencii_formirovanie_semkjnykh_cennost.pdf
- [4] Социальная педагогика : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. Издательский центр «Академия», 2007. - 224 с.
- [5] Лотова И.П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-izucheniyu-semeynyh-tsennostey-v-sovremennom-rossijskom-obschestve/viewer>
- [6] Исаева М.А. Поколение <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie/viewer>
- [7] Григорьева Е. В., Хакимова Н. Р. Особенности системы семейных ценностей поколения Z // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 982–991. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-982-991>
- [8] <https://psy.su/feed/11234/>
- [9] Дук Н.А., Волкова П.А., Морозова Д.А., Э.М. Клюкина Значение представлений о семье у современной молодежи <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-predstavleniya-o-semie-u-sovremennoy-molodyozhi/viewer>
- [10] Новосёлова Е.Н. Равенство институтов семьи и государства как необходимое условие преодоления глобального демографического кризиса <https://cyberleninka.ru/article/n/ravenstvo-institutov-semi-i-gosudarstva-kak-neobhodimoe-uslovie-preodoleniya-globalnogo-demograficheskogo-krizisa/viewer>

ОБ АВТОРЕ:

Азбукина Елена Юрьевна, магистр психологии, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной психологии и поведенческой медицины Института Интегративного Здравоохранения Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский

государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра фундаментальной психологии и поведенческой медицины, Россия, Томск

ABOUT THE AUTHOR:

Elena Yurievna Azbukina, Master of Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fundamental Psychology and Behavioral Medicine at the Institute of Integrative Healthcare Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Department of Fundamental Psychology and Behavioral Medicine, Russia, Tomsk